УДК 159.923.2:364.14:392.3

Особенности переживания чувства одиночества студентами из полных и неполных семей

Features of experiencing feelings of loneliness by students from complete and single-parent families

Бондарев А.А., ФГБОУ ВО «Астраханский государственный медицинский университет»
Минздрава России, bondarev_tolyan@mail.ru

Миляева Л.М., ФГБОУ ВО «Астраханский государственный медицинский университет»
Минздрава России, asmila_50@mail.ru

Сергеева М.А., ФГБОУ ВО «Астраханский государственный медицинский университет»
Минздрава России, mari-s2010@mail.ru

Кубекова А.С., ФГБОУ ВО «Астраханский государственный медицинский университет»
Минздрава России, alya_kubekova@mail.ru

Bondarev A., Astrakhan State Medical University, bondarev_tolyan@mail.ru

Milyaeva L., Astrakhan State Medical University, asmila_50@mail.ru

Sergeeva M., Astrakhan State Medical University, mari-s2010@mail.ru

Kubekova A., Astrakhan State Medical University, alya_kubekova@mail.ru

DOI: 10.51379/KPJ.2021.146.3.036

Ключевые слова: переживание одиночества, студенты медицинского вуза, привязанность к родителям, семья, отчуждение, зависимость от общения.

Keywords: feeling lonely; medical students; affection for parents; a family; alienation; dependence on communication.

Аннотация. Актуальность статьи обусловлена тем, что в наше время растет количество неполных семей, и проблемы, связанные с этим, все сильнее актуализируются – в том числе и одиночество. Цель исследования заключалась в изучении особенностей проявления переживания одиночества у студентов из полных и неполных семей. В исследовании были использованы психологические методики: 1. методика «Шкала субъективного ощущения одиночества» (Д. Рассел, Л. Пепло, М. Фергюсон); 2. методика «Дифференциальный опросник переживания одиночества» (Е.Н. Осин, Д.А. Леонтьев); 3. методика «Опросник на привязанность к родителям» (М.В. Яремчук). По результатам исследования особенностей переживания одиночества у студентов из полных и неполных семей можно говорить о том, что уровень переживания одиночества у студентов из неполных семей ниже, нежели у студентов из полных семей, так как согласно методике «шкала субъективного ощущения одиночества» группа студентов из неполных семей в большей степени показала результаты, входящие в диапазон «низкий уровень переживания одиночества», а группа студентов из полных семей в большей степени показала результаты, входящие в диапазон «средний уровень переживания одиночества». Использование полученных результатов позволит более эффективно выделить мероприятия, направленные на оказание помощи студентам, переживающим чувство одиночества, в рамках психопрофилактической, консультативной и групповых работ.

Abstract. The relevance of the article is due to the fact that in our time the number of single-parent families is growing and the problems associated with this are becoming more and more urgent, including loneliness. The aim of the study was to study the characteristics of the manifestation of the experience of loneliness in students from complete and incomplete families. Psychological methods were used in the research: 1. Methodology "Scale of subjective feeling of loneliness" (D. Russell, L. Peplo, M. Ferguson); 2. Methodology "Differential questionnaire of feelings of loneliness" (E.N. Osin, D.A. Leontiev); 3. Methodology "Questionnaire on attachment to parents" (M.V. Yaremchuk). According to the results of the study of the peculiarities of the experience of loneliness among students from complete and incomplete families, we can say that the level of experience of loneliness among students from single-parent families is lower than among students from complete families, since according to the methodology "scale of subjective feeling of loneliness" a

group of students from incomplete families to a greater extent showed results within the range of "low level of experience of loneliness", and a group of students from two-parent families showed results to a greater extent within the range of "average level of experience of loneliness". Using the results obtained will make it possible to more effectively highlight activities aimed at helping students experiencing a feeling of loneliness, within the framework of psychophylactic, counseling and group work.

Введение. Одна из самых серьезных проблем человечества – проблема одиночества, когда отношения по каким-то причинам не складываются, не вызывают дружбы, любви или неприязни, оставляют людей равнодушными друг к другу [9]. Анализ научных исследований современных авторов демонстрирует, что в настоящее время нет единого мнения о том, что же такое одиночество: беда или счастье, норма или патология [2;3]. Но также он и позволяет очертить проблемное поле изучения одиночества: изучение одиночества как социально-психологического феномена; изучение культурно-исторических форм одиночества; психологические особенности одиночества в юношеском и подростковом возрасте; а также описание явлений, которые являются близкими к одиночеству (например, изоляция, уединение и т.д.) [6].

Одиночество представляет собой тяжелое психическое состояние, обычно сопровождающееся плохим настроением и болезненными эмоциональными переживаниями [4;5]. Глубоко одинокие люди обычно очень несчастны, у них мало социальных контактов, их личные отношения с другими либо ограничены, либо полностью разорваны [8]. Ряд авторов, в число которых входит О.Б. Долгинова [1], разделяют термины «одиночество», «изоляция» и «уединение», хотя есть и те, кто считает эти понятия синонимичными – например, И.С. Кон [3], Ю.М. Швалб, О.В. Данчева [10]. В своей работе Б. Миюскович [7], вопреки теории психоанализа, считающей одиночество болезнью, утверждает, что одиночество ею не является в медицинском или даже социологическом смысле этого слова. Он полностью убежден, что коренится во внутренней природе человека [7]. Наличие полноценной семьи не гарантирует успехов в учебе, а наличие неполной не означает, что обязательно возникнет много трудностей. Актуальность нашей темы заключается в том, что в наше время растет количество неполных семей и проблемы, связанные с этим, все сильнее актуализируются – в том числе и одиночество. Практическая значимость данной работы заключается в том, что ее теоретические положения и результаты исследовательской работы могут быть использованы для

прогнозирования и предупреждения развития у студентов патологического чувства одиночества.

Цель исследования состояла в изучении особенностей проявления переживания одиночества у студентов из полных и неполных семей.

Материалы и методы исследования. В проведенном групповом исследовании принимало участие 30 человек, средний возраст которых составил ± 22 года. Из 30 человек – 15 воспитывались в полной семье и 15 – в неполной семье. Из 15 студентов, воспитанных в полных семьях – 10 девушек и 5 юношей. Из 15 студентов, воспитанных в неполных семьях – 12 девушек и 3 юноши. Все респонденты являлись студентами пятых курсов Астраханского ГМУ. Данная научная работа включала в себя следующие этапы: 1) на первом этапе мы сформировали выборку для исследования, в которую вошли студенты Астраханского ГМУ – 15 студентов из полных семей и 15 студентов из неполных семей; 2) на втором этапе мы применили следующие методики: «Шкала субъективного ощущения одиночества» (Д. Рассел, Л. Пепло, М. Фергюсон), и «Дифференциальный опросник переживания одиночества», разработанный (Е.Н. Осиным и Д.А. Леонтьевым). Данные тесты позволили определить уровень одиночества и особенности переживания одиночества у выделенных групп; 3) На третьем этапе нами был применен «Опросник на привязанность к родителям» (М.В. Яремчук). При помощи данной методики мы определили отношения студентов с матерью. 4) на четвертом этапе мы выявили особенности переживания чувства одиночества у студентов из полных и неполных семей. Для выявления этих различий мы применили статистический U-критерий Манна-Уитни. При проведении исследования были отмечены положительное отношение к ситуации и заинтересованность в ожидаемых результатах.

Результаты исследования и их обсуждение. В нашем исследовании испытуемые были разделены на две группы, состоящие из 15-ти человек в каждой: 1 группа – студенты из полных семей, 2 группа – студенты из неполных семей. В таблице 1 представлены средние значения в каждой группе по методике «Шкала субъективного ощущения одиночества».

Таблица 1. – Средние значения по показателям методики «Шкала субъективного ощущения одиночества» у студентов из полных и неполных семей

Выделенные группы	Средние значения
1 группа – студенты из неполных семей	17,2
2 группа – студенты из полных семей	21,867

Как видно из графика, среднее значение субъективного ощущения одиночества у студентов из неполных семей попадает в диапазон «низкий уровень переживания одиночества». Среднее значение субъективного ощущения одиночества у студентов из полных семей попадает в диапазон «средний уровень

переживания одиночества». Можно сделать вывод, что студенты из полных семей в большей степени ощущают одиночество, нежели студенты из неполных семей. В таблице 2 представлены средние значения по восьми субшкалам методики «Дифференциальный опросник переживания одиночества» для каждой из двух групп.

Таблица 2. – Средние значения по показателям субшкал в методике «Дифференциальный опросник переживания одиночества» у студентов из полных и неполных семей

Субшкала	Среднее значение у группы «Студенты из неполных семей»	Среднее значение у группы «Студенты из полных семей»
Изоляция	9,73	9,67
Переживание одиночества	8,93	9,4
Отчуждение	12,07	10,6
Дисфория одиночества	8,6	9,8
Одиночество как проблема	10,2	14,13
Потребность в компании	7,8	12,07
Радость уединения	14,07	12,4
Ресурс уединения	20,53	19,93

У студентов из неполных семей наиболее высокий средний показатель по субшкале «Отчуждение». Это может говорить об отсутствии значимых связей с окружающими людьми у студентов из неполных семей.

У студентов из полных семей наиболее высокий средний показатель по субшкале «Одиночество как проблема». Данная субшкала отражает негативную оценку одиночества как феномена.

Можно отметить, что на графике мы можем наблюдать наибольшие различия у студентов из полных и неполных семей по шкалам «Одиночество как проблема» и «Потребность в компании». Из данного выше определения мы можем сделать вывод, что студенты из полных семей относятся к одиночеству как к феномену с более негативной оценкой, нежели студенты из неполных семей, а также то, что студенты из полных семей переживают большую потребность в общении, нежели студенты из неполных семей.

Всё это может означать, что студенты, выросшие в неполных семьях, в большей степени

привыкли к одиночеству и в меньшей степени рассматривают ее как проблему, нежели студенты, выросшие в полных семьях.

Студенты из неполных семей имеют незначительно больше баллов по шкале «Радость уединения», нежели студенты из полных семей. Данная шкала измеряет принятие человеком одиночества и уединения. Исходя из полученных данных, мы можем сделать вывод, что обе группы в практически равной степени принимают одиночество и уединение.

По шкале «Ресурс уединения», содержащей утверждения, отражающие продуктивные аспекты уединения, баллы у студентов из полных семей и студентов из неполных семей отличаются незначительно. Соответственно, данный ресурс присутствует у обеих групп в практически равной степени.

В таблице 3 представлены средние значения по трем шкалам методики «Дифференциальный опросник переживания одиночества» для каждой из двух групп.

Таблица 3. – Средние значения по показателям шкал в методике «Дифференциальный опросник переживания одиночества» у студентов из полных и неполных семей

Шкала	Среднее значение у группы «Студенты из неполных семей»	Среднее значение у группы «Студенты из полных семей»
Общее одиночество	30,73	29,67
Зависимость от общения	26,6	36
Позитивное одиночество	34,6	32,33

По шкале «Общее одиночество» средние показатели у студентов из неполных семей незначительно выше средних показателей студентов из полных семей. Общее одиночество отражает степень актуального ощущения одиночества и нехватки близкого общения с другими людьми. Но также стоит отметить, что данные показатели находятся на границе значений, то есть, обе группы имеют средние значения.

Шкала «Зависимость от общения» говорит о неприятии одиночества и неспособности оставаться одному. Средние показатели у студентов из полных семей – высокие, а у студентов из неполных семей – низкие; это означает, что студентам из полных семей

характерно не принимать одиночество и быть неспособным оставаться одному.

По шкале «Позитивное одиночество» средние показатели имеют высокие значения у студентов из неполных семей и студентов из полных семей. Позитивное одиночество говорит о способности человека находить ресурс в уединении, творчески использовать его для саморазвития и самопознания. Высокие баллы по данной шкале говорят о том, что человек испытывает позитивные эмоции в ситуациях уединения, умеет ценить их и стремится уделять время самому себе.

В таблице 4 представлены средние значения по результатам проведения методики «Опросник на привязанность к родителям».

Таблица 4. – Средние значения по результатам проведения методики «Опросник на привязанность к родителям» у студентов из полных и неполных семей

Шкала	Среднее значение у группы «Студенты из неполных семей»	Среднее значение у группы «Студенты из полных семей»
Надежная привязанность к матери	7,6	7,4
Тревожно-амбивалентная привязанность к матери	0,6	1,27
Избегающая привязанность к матери	1,13	1,33

По шкале «Надежная привязанность к матери» средние показатели имеют высокие значения у обеих групп студентов. В целом по выборке мы можем отметить преобладание надежной привязанности.

По шкале «Тревожно-амбивалентная привязанность к матери» мы можем отметить, что у студентов из полных семей показатели выше, чем у студентов из неполных семей. Можно сделать вывод, что тревожно-амбивалентная привязанность к матери чаще встречается у студентов из полных семей.

По шкале «Избегающая привязанность к матери» средние показатели у обеих групп примерно одинаковые.

Мы применили U-критерий Манна-Уитни для статистической обработки данных по показателям «Дифференциального опросника переживания одиночества» для сравнения групп студентов из полных семей и студентов из

неполных семей. Полученные значения мы продемонстрировали в таблице 5.

По итогам проведённой статистической обработки групп студентов из полных семей и студентов из неполных семей, мы произвели количественный анализ полученных результатов по методике «Дифференциальный опросник переживания одиночества» первой группы (студенты из неполных семей) и второй группы (студенты из полных семей). Нами были обнаружены различия в особенностях переживании одиночества данными группами, а именно по шкалам «отчуждение» (уровень значимости 0,047, $p \leq 0,05$), «одиночество как проблема» (уровень значимости 0,001, $p \leq 0,001$), «потребность в компании» (уровень значимости 0,001, $p \leq 0,001$) и «зависимость от общения» (уровень значимости 0,004, $p \leq 0,01$).

Таблица 5. – Значимые различия между группами «студенты из полных семей» и «студенты из неполных семей»

Название шкал опросника «Дифференциальный опросник переживания одинокости»	1 группа (студенты из неполных семей)	2 группа (студенты из полных семей)	Уровень значимости различий по критерию Манна- Уитни	Различия статистической достоверности (p)
Отчуждение	12,067	10,6	0,047	$p \leq 0,05$
Одинокость как проблема	10,2	14,133	0,001	$p \leq 0,001$
Потребность в компании	7,8	12,067	0,001	$p \leq 0,001$
Зависимость от общения	26,6	36	0,004	$p \leq 0,01$

Студенты из полных и неполных семей имеют значимые различия по шкале «одинокость как проблема». Студенты из неполных семей в большей степени привыкли к одиночеству и в меньшей степени рассматривают ее как проблему, в отличие от студентов, росших в полных семьях, которые с большей вероятностью видят в одиночестве проблему. Студенты из полных и неполных семей имеют значимые различия по шкале «потребность в компании». Данная шкала измеряет переживаемую потребность в общении и, рассмотрев полученные данные, мы приходим к выводу, что больше всего нуждаются в общении студенты из полных семей. Объяснить это можно так же тем, что студенты из неполных семей в большей степени привыкли к отсутствию большого количества социальных связей; для студентов из полных семей, у которых вариантов того, с кем общаться, больше – снижение количества этих вариантов переживается более остро.

Нельзя не отметить различия по шкале «зависимость от общения». Напомним, что данная шкала говорит о неприятии одиночества и неспособности оставаться одному. Высокие баллы по данной шкале, полученные группой студентов из полных семей, говорят о негативном представлении человека об одиночестве и его склонности находиться в поисках общения с целью избегания ситуаций уединения, связанных с неприятными или болезненными переживаниями. Низкие баллы по данной шкале, полученные группой студентов из неполных семей, говорят о спокойном отношении к одиночеству, ситуациям уединения и одиноким людям. Объяснить это можно тем, что студенты из неполных семей в большей степени привыкли к меньшему количеству общения в их жизни и не испытывают от него такой же зависимости, которую можно обнаружить у студентов, выросших в полных семьях.

Нами были выявлены значимые различия между группами студентов из полных семей и студентами из неполных семей по методике «дифференциальный опросник переживания одиночества». Различия были обнаружены в шкалах «одинокость как проблема», «потребность в компании», «отчуждение» и «зависимость от общения». Соответственно мы можем говорить о том, что гипотеза подтвердилась.

Исходя из данных, полученных нами в ходе исследовательской работы, мы можем сказать, что студенты из неполных семей входят в диапазон «низкий уровень переживания одиночества». Так же у студентов из неполных семей могут отсутствовать значимые связи с окружающими (в большей степени, нежели у студентов из полных семей). Студенты из неполных семей в меньшей степени переживают потребность в общении, так как они привыкли к одиночеству и не рассматривают его как проблему. Студенты из полных семей входят в диапазон «средний уровень переживания одиночества», а также негативно расценивают одиночество как феномен.

Заключение. Таким образом, на основании проведенного исследования было установлено, что студенты из полных семей в большей степени зависят от общения, с неприятием относятся к одиночеству и неспособны оставаться одни. Они склонны находиться в поисках общения с целью избегания ситуаций уединения, связанных с неприятными или болезненными переживаниями. Это отличает студентов из неполных семей, которые более спокойно относятся к одиночеству, ситуациям уединения и одиноким людям. Использование полученных результатов позволит более эффективно выделить мероприятия, направленные на оказание помощи студентам, переживающим чувство одиночества, в рамках психопрофилактической, консультативной и групповых работ.

Литература:

1. Долгинова О.Б. Одиночество и отчужденность в подростковом и юношеском возрасте / О.Б. Долгинова – М.: ПРОМЕДИА, 1996. – 18 с.
2. Зайцева О.В. Особенности переживания одиночества подростками из полных и неполных семей [Электронный ресурс] / О.В. Зайцева, Ю.А. Малахова, Н.С. Борзилова // Молодой ученый. – 2017. – № 3(137). – С. 413-415. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/137/38373/>
3. Кон И.С. 80 лет одиночества / И.С. Кон – М.: Время, 2008. – 432 с.
4. Косарева Е.Ю., Костина Л.А. Медицинская психология: учебное пособие для студентов высшего сестринского образования / Е.Ю. Косарева, Л.А. Костина; М-во здравоохранения и социального развития Российской Федерации, Гос. бюджетное образовательное учреждение высш. проф. образования Астраханская гос. мед. акад., Каф. мед. психологии и педагогики. – Астрахань, 2011.
5. Костина Л.А. Профилактика дезадаптации студентов как условие повышения качества образовательного процесса в вузе: сборник / Л.А. Костина // Проблемы подготовки специалистов высшей школы в современных социокультурных условиях / Материалы I Всероссийской научно-практической конференции. – 2013. – С. 136-139.
6. Кудрявцева Т.В. Особенности воспитания в неполной семье / Т.В. Кудрявцева // Сборники конференций НИЦ Социосфера. – М., 2014. – № 3. – С. 36-42.
7. Миоскович Б. Одиночество: междисциплинарный подход / Б. Миоскович. – М.: Прогресс, 1989. – С. 52-87.
8. Селезнев С.Б., Костина Л.А., Захарова Е.В. Региональные особенности этнографической трансформации (на модели студенческой среды Астраханской государственной медицинской академии): сборник / С.Б. Селезнев, Л.А. Костина, Е.В. Захарова // Перекрестки истории: актуальные проблемы исторической науки / Материалы Всероссийской научной конференции; редколлегия: Д.В. Васильев, А.М. Липчанский, А.В. Сызранов. – 2007. – С. 175-177.
9. Шагивалеева Г.Р. Одиночество и его переживание студентами [Электронный ресурс] / Г.Р. Шагивалеева // Казанский педагогический журнал. – 2003. – №2. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/odinchestvo-i-ego-perezhivanie-studentami>
10. Швальб Ю.М., Данчева О.В. Одиночество: социально-психологические проблемы / Ю.М. Швальб, О.В. Данчева. – Киев. – 1991. – 270 с.

References:

1. Dolginova O.B. Loneliness and alienation in adolescence and youth / O.B. Dolginova - M.: PROMEDIA, 1996. - 18 p.
2. Zaitseva OV Features of the experience of loneliness by adolescents from complete and incomplete families [Electronic resource] / O.V. Zaitseva, Yu.A. Malakhova, N.S. Borzilova // Young Scientist. - 2017. - № 3(137). - S. 413-415. - Access mode: <https://moluch.ru/archive/137/38373/>
3. Kon I.S. 80 years of solitude / I.S. Kon - M.:Time (Vremya), 2008. - 432 p.
4. Kosareva E.Yu., Kostina L.A. Medical psychology: a textbook for students of higher nursing education / E.Yu. Kosareva, L.A. Kostina; Ministry of Health and Social Development of the Russian Federation, State. budgetary educational institution higher. prof. education Astrakhan state. med. acad., Department of medical psychology and pedagogy. - Astrakhan, 2011.
5. Kostina L.A. Prevention of student maladjustment as a condition for improving the quality of the educational process at the university: collection / L.A. Kostina // Problems of training specialists of higher education in modern socio-cultural conditions / Materials of the I All-Russian scientific-practical conference. - 2013. - S. 136-139.
6. Kudryavtseva T.V. Features of education in a single-parent family / T.V. Kudryavtseva // Proceedings of conferences "Sociosphere". - M., 2014. - № 3. - S. 36-42.
7. Miyuskovich B. Loneliness: an interdisciplinary approach / B. Miyuskovich. - M.: Progress, 1989. - S. 52-87.
8. Seleznev S.B., Kostina L.A., Zakharova E.V. Regional features of ethnographic transformation (on the model of the student environment of the Astrakhan State Medical Academy): collection / S.B. Seleznev, L.A. Kostina, E.V. Zakharova // Crossroads of History: Actual Problems of Historical Science / Materials of the All-Russian Scientific Conference; editorial board: D.V. Vasiliev, A.M. Lipchansky, A.V. Syzranov. - 2007. - S. 175-177.
9. Shagivaleeva G.R. Loneliness and its experience by students [Electronic resource] / G.R. Shagivaleeva // Kazan Pedagogical Journal. - 2003. - № 2. - Access mode: <https://cyberleninka.ru/article/n/odinchestvo-i-ego-perezhivanie-studentami>
10. Schwalb Yu.M., Dancheva O.V. Loneliness: social and psychological problems / Yu.M. Schwalb, O.V. Dancheva. - Kiev. - 1991. - 270 p.

Сведения об авторах:

Бондарев Анатолий Александрович (г. Астрахань, Россия), студент 6 курса факультета клинической психологии, ФГБОУ ВО «Астраханский государственный медицинский университет» Минздрава России, e-mail: bondarev_tolyan@mail.ru

Миляева Людмила Михайловна (г. Астрахань, Россия), кандидат педагогических наук, доцент кафедры психологии и педагогики, ФГБОУ ВО «Астраханский государственный медицинский университет» Минздрава России, e-mail: asmila_50@mail.ru

Сергеева Марина Анатольевна (г. Астрахань, Россия), кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии и педагогики, ФГБОУ ВО «Астраханский государственный медицинский университет» Минздрава России, e-mail: mari-s2010@mail.ru

Кубекова Алия Салаватовна (г. Астрахань, Россия), старший преподаватель кафедры психологии и педагогики, ФГБОУ ВО «Астраханский государственный медицинский университет» Минздрава России, e-mail: alya_kubekova@mail.ru